

УДК 811.111'276.5'373.611

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ВОЕННОМ СЛЕНГЕ (на материале словарей)

Г. В. Лашкова

Лашкова Галина Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и переводоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, gvlashkova@yandex.ru

В статье рассмотрены некоторые словообразовательные особенности военного сленга, его функционирование в речи военнослужащих, представлена словообразовательная классификация английских военных сленгизмов.

Ключевые слова: сленг, военный сленг, сленгизм, редупликация, звукоподражание.

On Some Peculiarities of Word Formation in the English Military Slang (Based on Dictionaries)

G. V. Lashkova

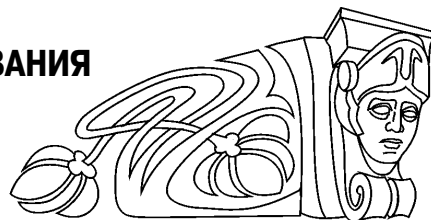
Galina V. Lashkova, ORCID 0000-0003-4845-4696, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, gvlashkova@yandex.ru

The article studies some word formation peculiarities of military slang, its functioning in the speech of the military, and provides derivational classification of English military slang words.

Key words: slang, military slang, slang word, reduplication, onomatopoeia.

DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-1-18-20

Характеризуя нашу эпоху, исследователи часто используют выражения «век информационных технологий», «мир глобализации», «мир бескрайних возможностей» и т. д. С точки зрения развития языка, не будет преувеличением назвать XXI век также и веком терминов и терминологии. Небывалый размах научно-технического прогресса в современных условиях получает отражение во всех отраслях науки, техники и культуры. С появлением новейших средств коммуникации и Интернета, глобальной автоматизацией общества, с выходом геномной инженерии, телекоммуникации, энергетики и в особенности техники и вооружения на совершенно новый уровень терминологическая лексика неустанно пополняет словарный фонд многих языков мира. Проблема термина привлекает все большее внимание лингвистов. Подъязык терминологии неоднороден тематически и распределен по различным функциональным сферам языка. Особый интерес в этом отношении представляет жаргонизация термина в разговорной, чаще всего неофициальной речи профессионалов военной сферы. При этом термины подвергаются изменению, переосмыслению и

пополняют ряды профессионально-разговорной лексики – специального сленга.

Сленг, будучи неотъемлемой частью языка и речи, является одним из широко дискутируемых явлений в рамках лингвистики вообще и лексикологии в частности. Сленг проникает во все сферы функционирования языка и используется в различных стилистических регистрах. Наиболее глубокие исследования в данной области представляют собой научные труды Г. А. Судзиловского¹, А. Д. Швейцера², Э. Парtridge³ и работы более позднего периода – И. В. Беловой⁴, П. Дж. Митчел⁵ и др.

В настоящем исследовании предлагаются собственные определения терминов «сленг» и «военный сленг».

Сленг – это совокупность разнородных по своей природе лексических единиц разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы людей; это особый, периферийный лексический пласт, неапробированный в литературной речи и характеризующийся неустойчивостью (быстрым исчезновением или проникновением в литературный язык), а также обладающий грубовато-фамильярной или шуточно-ироничной эмоциональной окраской и наделенный необычайным семантическим богатством, разнообразием ассоциаций и эмоционально-воздейственной силой, что делает его эффективным средством для проявления человеком своей индивидуальности. Однако чрезмерное употребление единиц сленга противоречит языковым нормам, культуре речи и способствует ее огрублению.

Военный сленг – это совокупность лексических единиц английского языка, обладающих яркой эмоционально-оценочной окраской, чаще всего насмешливого или презрительного характера, отражающих быт и реалии военнослужащих и употребляемых для экспрессивной функции в военных кругах в неофициальном общении.

В настоящее время военные в повседневном общении, а иногда даже в официальной обстановке прибегают к словам и выражениям, относящимся к военному сленгу. Военный сленг характеризуется яркостью, образностью, эмоционально окрашен и характерен для повседневной жизни армии. Специфические условия употребления военного сленга, отсутствие точных русских эквивалентов, качественное несовпадение этой лексики в двух языках, слабое ее отражение в словарях – все это нередко приводит к неточному

пониманию сообщений в СМИ, литературного текста, речи военных. В связи с чем представляется необходимым комплексное исследование такого спорного и проблематичного феномена, как военный сленг, семантической структуры военных сленгизмов и систематизации сленга военной направленности.

В ходе исследования были подробно проанализированы военные сленгизмы количеством 2000 единиц. Было обнаружено, что путем словообразовательной деривации в сочетании с семантическим сдвигом образовано 1440 ед. – 72% (например, *flycatcher* – «истребитель»); путем одного лишь семантического сдвига образовано 420 ед. – 21% (например, *bucket* – «корабль»); путем заимствования 140 ед. – 7% (например, *kriegie* – «военнопленный» от нем. *kriegsgefangener*).

В настоящем исследовании предложена следующая классификация единиц военного сленга с точки зрения способов их образования:

Аффиксальное словопроизводство (120 ед. – 8%):

сленгизмы, образованные путем префиксации (*underdog* – «подчиненный»; «побежденный»); сленгизмы, образованные путем суффиксации (*doggie* – «молодой офицер»).

Словосложение:

сленгизмы, образованные путем простого сложения основ (*bugout* – «отступление, бегство») (160 ед. – 11%);

сленгизмы, в которых основы связаны интерфиксом -i-, -o-, -s- (*dogsboddy* – «младший в звании, молодой солдат») (80 ед. – 6%);

сленгизмы, в которых основы связаны служебным словом (*cosh-and-carrys* – «налет с целью захвата») (100 ед. – 7%);

гибридные сленгизмы, образованные путем словосложения и сокращения (*AA-gun* – «зенитное орудие», образовано от *anti-aircraft gun*) (140 ед. – 10%);

сложнопроизводные сленгизмы, образованные путем словосложения и аффиксации (*flycatcher* – «истребитель») (180 ед. – 12%).

Сокращение (220 ед. – 15%):

графические сокращения (*brb* от *be right back* – «скоро вернусь») (40 ед. – 3%);

лексические сокращения (*demob* – «демобилизовать», образовано от *demobilize*) (60 ед. – 4%);

графо-лексические сокращения⁶ (*SEAL* – «высококвалифицированные служащие ВМС», образовано от *Sea, Air, Land*) (120 ед. – 8%).

Редупликация (160 ед. – 11%):

с полным повторением звуков (*buddy-buddy* – «неприятный человек», «навязчивый»);

с частичным повторением звуков (*ding-dong* – «бои с переменным успехом»).

Звукоподражание (180 ед. – 13%) (*hoosh* – «посадка самолета на высокой скорости»).

Конверсия (100 ед. – 7%) (от *Purple Heart* – «медаль “Пурпурное сердце”» образован глагол *to Purple Heart* – «ранить, повредить»).

Анализ материала показал, что наиболее продуктивным способом образования единиц военного сленга является словосложение (24%), которое часто сочетается с другими словообразовательными способами (аффиксацией – 12% и сокращением – 10%). Редупликация и звукоподражание, которые, как правило, выступают в качестве второстепенных, непродуктивных способов образования лексических единиц общелитературного английского языка, являются довольно продуктивными способами пополнения состава английского военного сленга.

В результате исследования было обнаружено, что в составе английского военного сленга существуют лексические единицы, заимствованные из языков европейских и восточноазиатских стран, а также из основных национальных вариантов английского языка, например, *kriegie* – «военнопленный» (от нем. *kriegsgefangener* – «военнопленный»).

Английский военный сленг также пополняется лексическими единицами из гангстерского жаргона (*Chicago piano* – «автомат»), жаргона наркоманов (*blow* – «вдыхаемая доза героина») и других жаргонов.

Проведенное исследование показало, что единицы английского военного сленга могут быть образованы по определенным **моделям метафоризации** (1360 ед. – 68%), а именно:

пространственная модель (*acid drop* – «пенсия семье погибшего военнослужащего»);

антропоморфная модель (*boot lacing* – «полет с резким снижением» – сравнение с человеком, нагибающимся зашнуровать ботинки);

социально-культурная модель (*barrack-room lawyer* – «систематический нарушитель дисциплины»);

натуралистическая модель (*penguin* – «военнослужащий нелетного состава ВВС»);

акциональная метафора (*beep* – «управлять полетом телеуправляемого летательного аппарата»).

В ходе анализа исследуемого материала были обнаружены следующие **модели метонимии** (640 ед. – 32%):

обозначение предмета по материалу, из которого он сделан (*army chicken* – «сосиски»);

обозначение предмета по его части (*blue helmets* – «войска ООН»);

обозначение человека по свойствам, которыми он обладает (*bleeder* – «командир части»).

В составе английского военного сленга существует большое число единиц, образованных путем произвольных расшифровок устойчивых словосочетаний, при этом у слова появляется насмешливо-ироничный оттенок: *mama's pets* – шутовское прозвище военной полиции, расшифровка аббревиатуры М. Р. (*military police*).

Также в исследовании были обнаружены сленгизмы, образованные фонетическим изменением первоначального слова: *ossifer* – «офицер»

(измененное произношение officer – явление гаплогонии); *camel flags* – «маскировка» (фонетическая трансформация французского слова *camouflage* и замена его на похожие английские слова – явление народной этимологии) и др.

Выявлено, что в английском военном сленге высокую продуктивность получили словосочетания, где в качестве одного из компонентов выступают популярные английские собственные имена *John, Jack, Charlie, Joe* и другие, которые могут обозначать как одушевленные, так и неодушевленные предметы: *photo Joe* – «самолет-фоторазведчик»; *Jack-of-the-Dust* – «кладовщик».

Кроме того, особый интерес представляет выявление эмоционально-экспрессивных компонентов семантики военных сленгизмов, которые варьируют от шутивно-ироничных (*panic rack* – «катапультируемое сиденье летчика»; *angel face* – «молодой офицер») до грубо-вульгарных (*idiot's seat* – «сиденье второго летчика»; *dish* – «девушка, молодая женщина»). В исследованном материале было обнаружено, что большинство военных сленгизмов отражают насмешливое и пренебрежительное отношение к военным реалиям.

Итак, состав английского военного сленга пополняется с помощью тех же словообразовательных способов, что и общелитературные слова: морфологический способ (аффиксация,

словосложение, сокращение, редупликация, звукоподражание), морфолого-синтаксический (конверсия), лексико-семантический (разные типы семантического сдвига), а также путем заимствования. При этом изучение коннотативных элементов в семантике военных сленгизмов представляется весьма плодотворным.

Примечания

- ¹ См.: Судзиловский Г. Сленг – что это такое? Английская просторечная военная лексика. Англо-русский словарь военного сленга. М., 1973.
- ² См.: Швейцер А. Очерки современного английского языка в США. М., 1963.
- ³ См.: Partridge E. Slang Today and Yesterday. N.Y., 1982.
- ⁴ См.: Белова И. Лексико-семантические особенности военного сленга в американском варианте английского языка // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Лингвистика. 2008. № 1 (101). С. 33–38.
- ⁵ См.: Митчелл П. Английский военный сленг: понятие, способы образования и тематическая классификация // Язык и культура. 2014. № 3 (27). С. 64–73.
- ⁶ См.: Лашкова Г. Аббревиация как один из способов пополнения терминологического фонда современных языков (на материале терминологии вычислительной техники в английском и русском языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1983.

Образец для цитирования:

Лашкова Г. В. О некоторых особенностях словообразования в английском военном сленге (на материале словарей) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 18–20. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-1-18-20.

Cite this article as:

Lashkova G. V. On Some Peculiarities of Word Formation in the English Military Slang (Based on Dictionaries). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 18–20 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-1-18-20.
